

- Что? Двадцать цзиней?

- Сяо Цуй украла целых двадцать цзиней волшебного мёда?!

Вэй Сюнь на мгновение опешил, но раздумывать было некогда. Сначала он велел Сяо Цуй наполнить термос мёдом, чтобы решить проблему здесь и сейчас, а затем вызвал хорька. По виду - будто тот сам убежал, но на деле всё было под контролем.

После того как лисёнок проглотил и разорвал призрачные волосы, в нём произошли изменения. Раньше его внутреннее пространство могло лишь поглощать предметы по команде Вэй Сюня или извлекать их наружу.

Но теперь его вместимость увеличилась на треть, и лисёнок обрёл способность воздействовать на предметы внутри себя - например, выдолбить огромный кусок белого кварца размером с два стола, чтобы использовать его как ёмкость для мёда.

Дело в том, что двадцать цзиней очищенного волшебного мёда - это очень много. К тому же, по словам Сяо Цуй, его лучше хранить в чистом сосуде. Этот мёд обладал необычными свойствами: он был невероятно проникающим, из-за чего и просачивался сквозь тело Сяо Цуй. Если использовать неподходящую тару, он быстро бы вытек.

Потому Вэй Сюнь и придумал временное решение - выдолбить кристалл.

- Лама, Лама...

Он присел на корточки, приподняв верхнюю часть тела бесчувственного Ламы, и тревожно заговорил - в это время хорёк и Сяо Цуй в тени между ними незаметно обменивались мёдом. Конечно, хоть Вэй Сюнь и отвлекался на этот процесс, он искренне беспокоился о состоянии Ламы.

Но, взглянув на его лицо, Вэй Сюнь ахнул. Исчезли густые чёрные волосы, которые до этого покрывали кожу Ламы, исчез синевато-серый оттенок лица и застывшее выражение. Теперь он дышал ровно, а его кожа была красно-чёрной, будто покрытой слоем сажи. Когда Вэй Сюнь давал Ламе мёд, его пальцы коснулись кожи - и на них остались чёрные следы.

Помимо этого, Лама выглядел совершенно здоровым. Если бы Вэй Сюнь не видел своими глазами, как тот преобразался под действием чужеродной силы, он бы никогда не поверил, что Лама был под чьим-то контролем.

Неужели всего одна капля очищенного волшебного мёда настолько эффективна?

И вдруг, отзвука его голоса, веки Ламы дрогнули - он действительно очнулся.

- Вы пришли в себя!

- Я... что со мной?

Лама открыл глаза в полусознательном состоянии, ощущая во рту сладостный, невероятный вкус. Он непроизвольно облизнулся, и разум прояснился. Прежний мрак и ледяной холод в теле были вытеснены тёплым потоком энергии, и лишь в груди оставалась прохлада...

И тут он вспомнил: его контролировали!

Ламу охватил ужас, и сознание вернулось к нему мгновенно. Он судорожно вцепился в руку

человека рядом, словно тонущий хватается за соломинку, и прохрипел:

- Н-не трогайте меня... Скорее... предупредите ламу Чоча...

Погодите... его голос... не так уж и хриплый? Напротив, звучал даже бодро?

- Это вы меня спасли!

Наконец Лама разглядел человека перед собой - и узнал в нём почтенного Посланника Изгнания Зла! Он осознал, что лежит на руках у столь высокого гостя, и счел это верхом бестактности.

Сработал рефлекс: Лама тут же попытался подняться, но обнаружил, что тело наполнено силой, а холод в груди - не от остатков колдовства, а из-за того, что его одежда промокла насквозь и с неё капала вода.

- Вы чуть не прыгнули вслед за козерогами в пропасть, - с беспокойством сказал Вэй Сюнь, делая вид, что не замечает растерянного взгляда Ламы. Хотя, конечно, тот промок не просто так: Вэй Сюнь вылил всю воду из термоса, когда давал Ламе пить, чтобы освободить место для мёда.

Лама, конечно, понимал, что причина его мокрой одежды - в Посланнике, но...

- Благодарю вас, Посланник Изгнания Зла!

Определённо, Посланник использовал какой-то тайный ритуал, чтобы вывести его из одурманенного состояния!

Большинство подобных легендарных обрядов требовали кровавых жертв, и Лама был бы не против даже потерять пару органов, но отделался лишь промокнутой одеждой. Это ещё больше укрепило его преклонение перед Вэй Сюнем, и он без утайки рассказал о том, что случилось сегодня ночью.

- Человек в шкуре напал на хранилище сутр?

Вэй Сюнь нахмурился, а Лама серьёзно кивнул:

- Именно. Демоническая сила вселяется в людей, становясь их второй кожей. В последние дни в хранилище пропадали ценные свитки - это работа демона!

Что касалось его самого, он был одним из стражей-лам с железными посохами, охранявших хранилище сутр.

Демоническая сила была неуловимой, умела запутывать разум и оставаться незамеченной. Но в этот раз Лама её ощутил.

- Должно быть, это благодаря вашему благородному присутствию, с которым я сегодня ехал в одной машине...

Лама с железным посохом - невысокий, но крепкий и суровый - скромно похвалил Вэй Сюня, а затем продолжил:

Этой ночью, под покровительством Посланника, он заметил, что демоническая сила овладела старым ламой, десятки лет охранявшим хранилище сутр, и тот втайне уничтожил священные

свитки. Лама не мог позволить этому продолжиться.

Не успев позвать на помощь, он схватил железный посох и бросился в атаку. Ему удалось изгнать демоническую силу из тела старого Ламы, но та перешла на него самого. Сохранив последние проблески сознания, Лама в полубессознательном состоянии покинул Малый Лесной Храм... а потом всё потемнело.

В этот момент к ним приблизились два старых волка с жёлто-бурой шерстью, подкравшись сзади. Лама резко выхватил посох, собираясь ударить, но Вэй Сюнь остановил его:

- Подождите. Они в бессознательном состоянии - идут в пропасть, чтобы покончить с собой, а не напасть на нас.

Действительно, волки никак не отреагировали на угрозу Ламы, продолжая бездумно шагать вперёд. Лама отступил, Вэй Сюнь тоже хотел посторониться, но снежный барс был против.

Он прижался к земле, издавая низкое предупреждающее рычание, полное враждебности и настороженности. Для него эти волки были нарушителями территории, совсем не то, что стадо козорогов или як. Потому-то барс уступал первым, но встретил волков в боевой стойке.

Хотя и говорят, что один снежный барс может справиться с тремя волками, Вэй Сюнь боялся, что их странное состояние повлияет на зверя. Но не успел он вмешаться, как волки внезапно очнулись.

Увидев перед собой барса, они немедленно развернулись и бросились бежать. Вэй Сюнь удивился, но Лама лишь кивнул:

- Священный зверь снежных гор дружит с Белым Волчьим Владыкой и не желает, чтобы его сородичи попадали под власть раковины.

Лама указал на пропасть, но Вэй Сюнь не позволил ему приблизиться - если его снова одурманят, придётся снова тратить волшебный мёд!

- Это ущелье Божественной Раковины Гэбала.

Лама говорил торжественно:

- Оно - отражение возрождающейся демонической силы, место подавления зла.

Ущелье Божественной Раковины Гэбала, о котором говорил Лама, было совсем не тем же самым, что природная достопримечательность.

Он пояснил, что Гэбала - божество, одновременно защищающее север Тибета и снежные горы, но не лишённое тёмной стороны.

Гэбала владел волшебной раковиной: когда демоны начинали пробуждаться, а их сила - расти, он призывал жертвоприношения в виде плоти - вроде тех козорогов и баранов, что бросались в пропасть. Их кровь и плоть служили подношением, смягчая загрязнение земли демонической силой.

Но Гэбала был амбивалентен - в обычное время он тоже принимал кровавые жертвы и заманивал животных на гибель. Потому в радиусе десяти ли от Чёрной Каменной Горы, кроме Малого Лесного Храма, не было поселений, да и диких зверей встречалось мало.

Вэй Сюнь вспомнил бесчисленные рога яков и козорогов на дне пропасти – очевидно, животные бросались туда не первый век. И не только из-за скудных земель и отсутствия растительности.

В глазах ученых и исследователей здесь, возможно, обитает особая энергетическая волна гор Хэйши, которая искажает восприятие диких животных, заставляя их думать, что перед ними ровная поверхность, поэтому они продолжают идти вперед, не останавливаясь, словно сознательно совершая самоубийство.

- Ров Гэбала священной улитки притягивает волков. Влияние демона на землю стало слишком глубоким.

Лама с железным посохом тревожно объяснил: хотя Гэбала, жаждущий кровавых жертвоприношений, питался лишь оленями, баранами, быками и другими подобными подношениями, он никогда не требовал в жертву потомков Белого Волка. Лишь демон, готовящийся к пробуждению, может стремиться компенсировать своё влияние на землю более сильными жертвами, например, теми двумя старыми волками.

Или людьми.

- Влияние демона на землю скрытно, и лишь в Рву Гэбала священной улитки оно становится видимым. Надо немедленно сообщить об этом Ламе Цоци!

Лама с железным посохом не мог скрыть тревогу и строго посмотрел на Вэй Сюня:

- Вы, как Посланник Изгнания Демонов, ни в коем случае не должны подниматься на гору сейчас...

- Всё в порядке. Ты сам будь осторожен в пути.

Вэй Сюнь ответил решительно. Здесь лисёнок и Сяо Цуй уже незаметно завершили перенос меда демона, и больше не требовалось прикрытия Ламы. К тому же слова Ламы о том, что «как Посланник Изгнания Демонов, вы не должны подниматься сейчас», вероятно, были продиктованы правилами маршрута Туристического Бюро.

Согласно программе, они официально «посещали» Малый Лесной Храм лишь на следующий день. Как же можно было отправиться туда раньше, да ещё и ночью?

Лама с железным посохом не стал тратить время на разговоры и быстро удалился, не беспокоясь о том, что оставил Вэй Сюня у рва, привлекающего людей. Ведь Посланник Изгнания Демонов Вэй Сюнь всемогущ – разве не видно, что рядом с ним всегда гордо следует священный зверь заснеженных гор? Ров Гэбала священной улитки определённо не сможет его обмануть.

Быстрое отступление Ламы оказалось на руку Вэй Сюню. Когда тот полностью исчез во тьме, Вэй Сюнь повернулся и не стал возвращаться в лагерь.

- Сюэфэн, отойди подальше, не следуй за мной.

Вэй Сюнь решил исследовать Ров Гэбала священной улитки. Собака Дин здесь не была, а значит, уровень сложности ещё не разблокирован. Без сильного влияния потусторонних сил, ров, заставляющий зверей прыгать в него, должен скрывать что-то на дне.

Раньше насекомые-демоны, спустившиеся вниз, заблудились и кружили на одном месте, не

продвигаясь дальше, что вызвало у Вэй Сюня интерес.

Но он не мог слепо верить Ламе, утверждавшему, что Сюэфэн – священный зверь, не подверженный влиянию. Если на дне действительно есть что-то, искажающее сознание животных, то снежный барс наверху, на расстоянии, мог быть в безопасности, но внизу – уже нет.

После нескольких настойчивых, почти приказных требований, снежный барс нехотя улёгся в укрытой расщелине, но, когда Вэй Сюнь собрался уходить, схватил его за край одежды, не желая отпускать.

- Не волнуйся, я скоро вернусь.

- Пусть хорёк побудет с тобой.

Вэй Сюнь оставил хорька перед барсом, поручив ему следить за Сюэфэном – если тот вдруг захочет прыгнуть, то пусть капнет мёда ему в рот.

Хорёк и барс уставились друг на друга, большой и маленький.

- Чик-чирик! – пропищал хорёк, распушившись, как клубок белой пряжи после жарки.

В ответ барс медленно оскалился.

Хорёк: !!

Хорёк тут же шмыгнул в другую расщелину. Только тогда Вэй Сюнь, успокоившись, направился ко Рву Гэбала. По пути он надел на запястье браслет из девятиглазых бусин и взял в руку тханку из кожи Гу Синя. Но, как он и предполагал, вплоть до самого обрыва рва ни один из предметов не подал признаков активации.

Это не связано с демоном.

Хотя склон здесь тоже почти вертикальный, он не идёт ни в какое сравнение с отвесной пещерой, проделанной за века насекомыми-демонами. При поддержке лисёнка и избытка янской энергии Вэй Сюнь легко спускался, прыгая по трещинам и уступам.

Ещё во время спуска он нашел время расспросить Сяо Цуй о том, что же произошло сегодня ночью.

Как он заполучил целых двадцать цзиней очищенного мёда демонов?!

"Тот человек поместил матку в бочку с мёдом", – послушно ответила Сяо Цуй.

- "Очищенный мёд демонов обладает огромной энергией. Наверное, он хотел, чтобы матка эволюционировала. Но по-моему, это пустая трата времени".

- "Эволюция матки требует не только чистой энергии, но и более высоких, превосходящих сил".

Вэй Сюнь приподнял бровь, уловив скрытую в её словах лесть. И действительно, в следующий момент Сяо Цуй осторожно добавила:

- "Хозяин, у меня здесь 33 капли мёда демонов..."

Ранее Вэй Сюнь пообещал ей, что за каждые 300 капель мёда она получит одну каплю себе. Эта капля рассчитана на вместимость брюшка рабочей пчелы – около грамма.

А Сяо Цуй принесла целых двадцать цзиней!

Один цзинь – 500 граммов, значит, двадцать – это 10 килограммов. Итого Сяо Цуй получала 33 капли.

- "Раз пообещал – бери", – равнодушно сказал Вэй Сюнь.

Хотя количество мёда и превзошло его ожидания, он не собирался идти на попятную.

- "Спасибо, хозяин! Вы так добры!"

Сяо Цуй обрадовалась и тихо вскрикнула, с теплотой и преданностью добавив:

- "Мне пока хватит трёх капель, а остальные тридцать вы не могли бы сохранить для меня?"

- "Хорошо".

Вэй Сюнь усмехнулся. Именно поэтому Сяо Цуй была, пожалуй, самым умным из его подчинённых – и прекрасно знала меру. Её интеллект и эмоциональный диапазон давно превзошли уровень насекомых, и её вполне можно было считать разумным существом.

По сравнению с обычными матками, Сяо Цуй превосходила их во всём.

Однако радость быстро сменилась беспокойством:

- "Хозяин, матка услышала, как Даос Пчёл говорил, что хочет использовать рабочих пчёл, чтобы контролировать вас и заставить добывать для него трупы. А после завершения маршрута он планирует продать вас тому, кто предложит больше".

Даос Пчёл, конечно, не скрывал своих планов от матки. Ранее он выместил злость за выходки Призрака-Волос Бин-49, и матка всё подслушала.

И их давнюю вражду, и природу волос Бин-49 – всё это Сяо Цуй детально пересказала Вэй Сюню.

А теперь Даос Пчёл ушёл.

Вэй Сюнь задумался. Среди гидов царил закон джунглей – каждый был готов предать, если это выгодно. И Бин-49, и Даос Пчёл были опасны. Если бы не сила самого Вэй Сюня, подчинившего Дин И, он не узнал бы о коконе. И если бы не его удача, приведшая к Сяо Цуй, он не смог бы через рабочих пчёл управлять маткой и красть мёд.

Раз Даос Пчёл замыслил недоброе, Вэй Сюнь не собирался церемониться. Позволить врагу усилиться – значит самому подписать себе приговор.

Мёд был украден, и матка больше не нужна. Можно было бы, поддавшись жадности, заставить её проявить признаки эволюции – тогда Даос Пчёл мог бы снова поместить её в мёд.

Но Вэй Сюнь знал: жадность до добра не доводит.

- "Насколько сильно ты контролируешь матку?" – спросил он. – "Можешь заставить её бежать с

пчёлами так, чтобы не заметили?"

- "Нет, хозяин, они сейчас в закрытом пространстве и не могут уйти".

Закрытое пространство?

Судя по описанию, Вэй Сюнь подумал о резиденции Туристического Бюро. Если мёд и матка действительно там, то вывести их мог только сам Даос Пчёл.

Значит, оставалось лишь одно – убить матку, чтобы все подчинённые ей пчёлы погибли.

Но, подумав, Вэй Сюнь неожиданно спросил:

- "Может ли матка передавать только мёд демонов, или вообще всё, что помещается в брюшко рабочей пчелы?"

Сяо Цуй на секунду застыла, но быстро ответила:

- Да, можно перенести всё, что помещается в брюшко подчинённой пчелы!

- Тогда пусть перенесёт всё.

Вэй Сюнь отдал распоряжение спокойным тоном, и Сяо Цуй безоговорочно подчинилась. Вскоре транспортный маршрут – от маточной пчелы к подчинённой, а от неё к Сяо Цуй – снова заработал.

Тем временем Вэй Сюнь добрался до дна ущелья Хайло. В отличие от Чёрной Каменной Горы высотой более 4 000 метров, ущелье Хайло достигало глубины более километра, а его дно находилось на высоте около 3 000 метров над уровнем моря. Вэй Сюнь явно ощутил, что дышать стало легче, а температура вокруг немного повысилась. В Тибете много подобных глубоких ущелий и каньонов, обычно покрытых густой растительностью, с более мягким климатом, чем на плато, где обитают различные дикие животные.

Но дно ущелья Хайло Габала было другим. Хоть оно и было широким, как каньон, но оставалось пустынным и безжизненным. Помимо разбросанных чёрных камней и разного рода рогов, костей яков и скота, здесь не было никаких признаков жизни.

Сначала Вэй Сюнь осмотрел место, где демонические насекомые потеряли направление и начали кружить на месте. Оказалось, что это была расщелина в скале, уходящая внутрь, с внешним выступом, напоминающим естественную каменную платформу. На этой платформе лежало множество мелких костей, скорее напоминающих останки ящериц и змей, чем крупных животных вроде яков.

Видимо, этот выступ был расположен под таким углом, что падающие животные на него не попадали. Но то, что привлекало их к обрыву, должно было находиться именно здесь, иначе сюда не заползали бы змеи и ящерицы.

Встав на каменную платформу, Вэй Сюнь всё ещё не почувствовал ничего особенного. Внутренняя расщелина была узкой и глубокой, куда могла пролезть разве что рука. Но не выяснив, что именно там находится, он не собирался соваться туда, как дурак.

Он вызвал Богомола-3.

Богомолы-1, -2 и -3 ранее все попали под влияние демонической тени, став больше

ориентированными на иллюзии и контроль. Лишь Богомол-3, которого Вэй Сюнь накормил шерстью снежного барса, вернулся к своей изначальной боевой форме.

Как и ожидалось, вскоре после проникновения в расщелину Богомол-3 вступил в бой с другим существом. Расщелина была слишком узкой, Богомол-3 – слишком массивным, и внутри он не мог развернуться, поэтому, встретив врага, мог только наступать, но не отступать.

Но какое обычное животное, даже самое агрессивное, могло сравниться с демоническим насекомым? В условиях подавляющего превосходства бой быстро закончился. Из расщелины послышался шорох, и Богомол-3 сначала вытолкнул задними конечностями труп чёрного скорпиона размером с ладонь, затем – крупную сороконожку с красно-зелёным панцирем в чёрную полоску.

Наконец, словно жук-навозник, катящий шарик, он задними лапами выкатил серо-белый конусообразный предмет размером с ноготь. Приглядевшись, Вэй Сюнь увидел, что это крошечная окаменелость необычной раковины.

Геологи не раз находили на Тибетском нагорье окаменелости древних морских существ, таких как наутилусы, трилобиты и фораминиферы, что наводило на мысль, что когда-то давно нагорье было океаном, который со временем, из-за тектонических сдвигов, превратился в горы.

Таким образом, обнаружение окаменелой раковины на Тибетском нагорье было вполне обычным делом.

Но необычным было то, что его титул Археолога при виде этой раковины сразу выдал несколько строк:

Раковина Габала. Согласно легенде, если её вытащить, проклятие проявится, Море Дьявола поднимет гигантские волны, поглотит землю и затопит мир.

Проклятие? Море Дьявола? Затопит мир?

Вэй Сюнь не верил, что какое-то проклятие может быть настолько мощным, чтобы затопить весь мир, и к тому же раковина уже была извлечена Богомол-3, так что теперь уже поздно думать о последствиях.

Но раз Археолог дал подсказку, значит, эта расщелина была местом археологической ценности. Раз уж взялся за гуж... Вэй Сюнь приказал Богомолу-3 вытащить всё содержимое расщелины. Так он обнаружил ещё маленькую статую из чёрного камня и шесть сложенных друг на другом круглых золотых пластин (или дисков) размером с ноготь.

Следующие подсказки Археолога прояснили ситуацию.

Оказалось, что эта маленькая окаменелая раковина в его руках вовсе не была Раковиной Габала, а лишь её ритуальной копией. Настоящая раковина Габала, размером с человеческую голову, находилась в Море Дьявола и, по легенде, была ключом, которым Будда запечатал щель в демонической печати.

Легендарное Море Дьявола, поглощающее мир – это озеро Селинцо, третий пункт их маршрута. На тибетском языке его название означает Дьявольское озеро, отражающее сияние, но местные скотоводы обычно называют его Море Дьявола или Пожирающее море.

Селинцо – солёное озеро, вода из которого непригодна не только для скота, но и для людей.

Однако своё дьявольское название оно получило потому, что постоянно расширяется.

В 1976 году площадь озера составляла 1666,96 квадратных километров, но к 2009 году достигла уже 2323,6 квадратных километров, поглотив множество пастбищ и заставив скотоводов переселяться.

Местные называют это озеро Жадное дьявольское озеро или Море, пожирающее мир, а причина его бесконечного расширения кроется в демоне, запечатанном на его дне. Даже несмотря на то, что раковина Габала заткнула щель в печати, сила демона всё равно просачивается наружу, поглощая землю.

Что касается статуи, раковины и золотых дисков, найденных здесь, то во времена царства Шангшунг эта местность была плодородной, и здесь жили тибетцы. Частые случаи гибели людей и скота в ущельях привлекли внимание уважаемого Ламы, который заявил, что это ущелье Раковины Габала, и божество требует кровавых жертв, из-за чего и происходят несчастные случаи.

Позже в расщелине устроили небольшой алтарь, заменив кровавые жертвы золотыми дисками и статуей раковины, а местных жителей постепенно переселили. Число несчастных случаев со смертельным исходом постепенно сошло на нет.

Вэй Сюнь взглянул на маленькую чёрную статую. Спереди она выглядела обычной, но сзади была покрыта серо-красной плёнкой, напоминающей кожу, с густыми чёрными волосками. Возможно, это было проявлением демонического влияния, о котором говорил Лама.

Однако Вэй Сюнь не ощутил здесь злобной ауры – значит, сверхъестественного или демонического здесь не было. Он убрал находки в брюшко лисёнка, затем исследовал ущелье Габала и вернулся в лагерь почти на рассвете.

- Этой ночью волки выли без остановки! – с дрожью в голосе сказал Цзи Хунцай.

Прошлой ночью, пока Вэй Сюнь отправился на разведку, большинство из оставшихся в лагере тоже не спали. Изначально они ожидали нападения Дин И, но вместо этого всю ночь звучал волчий вой.

- Теперь я понял, почему говорят «завывает, как привидение», – Фэй Лэчжи с тёмными кругами под глазами явно не высыпался последние дни.

- Это ненормально, – задумчиво сказал Цзян Хунгуан. – Волки воют массово либо при борьбе за власть в стае, либо когда множество членов стаи погибло и они хотят отомстить.

На севере Тибета есть несколько крупных волчьих стай. Последователи религии бон почитают снежных барсов, считая белых волков и белых антилоп священными слугами богов, поэтому волков не истребляют, и их популяция только растёт.

- В любом случае, это небезопасно. Нам нужно скорее отправляться в Маленький Лесной Храм, – сказала Инь Байтао. – Наследник Орлиной Флейты в сильном жару, его раны ещё не зажили.

- У него жар? С каких пор? – нахмурился Вэй Сюнь, хотя внутренне уже всё понимал.

О том, что у Наследника Орлиной Флейты поднялась температура, он узнал первым. Точнее, это он устроил ему лихорадку. Прошлой ночью, когда Вэй Сюнь ещё исследовал ущелье Хайло, пчела, паразитирующая в теле наследника, сообщила, что тот очнулся, и прозрачные волосы в

его теле активизировались, словно готовясь к действию.

В палатке наследника находились Инь Байтао и Цинь Синьжун, а Вэй Сюнь не мог вернуться из ущелья вовремя, поэтому приказал пчеле выпустить немного яда, чтобы вызвать жар.

«Пусть потемпературит – так у него не будет времени на другие дела».

Наследник Орлиной Флейты обладал куда более крепким здоровьем, чем обычный человек – возможно, из-за своего статуса Проводника. Призрак-Волос Бин-49 и Даос Пчёл не осмеливались действительно убить его или причинить серьёзный вред. Если бы Наследник Орлиной Флейты действительно тяжело заболел, Призрак-Волос даже подпитал бы его энергией – чтобы он не выглядел слишком измождённым и не привлёк внимание Туристического Бюро.

Разумеется, перед уходом Даос Пчёл ехидно пробормотал себе под нос, насмехаясь над Бин-49: мол, вот игрушку свою довёл до такого состояния, а теперь придётся тратить силы, чтобы его же и лечить.

Так что Вэй Сюнь не особо беспокоился о Наследнике Орлиной Флейты – его больше интересовала текущая задача в локации.

Излишне тяжёлые вещи, которые пока не понадобятся, они оставили в машине. Все шли налегке, но даже так восхождение на Чёрный Каменный Хребет давалось нелегко. И, что самое странное – хотя накануне обещали прислать проводников из Маленького Лесного Храма, никто не появился, никаких намёков на помощь.

Вкратце рассказав группе о событиях прошлой ночи, Вэй Сюнь выслушал мнения старших путешественников вроде Цзян Хунгуана, и они решили не ждать – идти в Маленький Лесной Храм самостоятельно.

- После слов капитана у меня дурное предчувствие, – на привале, на середине подъёма, Цзян Хунгуан мрачно заметил:

- Возможно, произойдёт событийная мутация локации.

Фэй Лэчжи недоумённо переспросил:

- Событийная мутация?

- Когда те двое лам нашли деревню Вэньбунань и заговорили о краже в хранилище сутр, я уже почувствовал неладное, – горько пояснил Цинь Синьжун, объясняя новичкам суть событийной мутации.

Событийная мутация – это когда на локации уже разворачивается некое событие. Например, если местом посещения значится заповедник черношейных журавлей, но перед входом Проводник упомянет что-то вроде:

«В последнее время птицы ведут себя странно»,

«Стаи внезапно взмывают в небо»,

«На чёрном рынке торгуют журавлями»

то локация может получить дополнение и мутировать в «Заповедник черношейных журавлей»:

Охота браконьеров».

Такая мутация меняет суть задачи – в рамках той же сложности. Если изначально требовалось ухаживать за журавлями или изучать их, то после мутации всё превращается в боевую миссию: найти и обезвредить преступников.

Их вторая точка маршрута, судя по описанию, должна была быть исследовательской, как и первая – Руины Царства Шангшунг. Но если случится событийная мутация – всё может измениться.

Подъём оказался долгим, без проводника они заблудились, и к Маленькому Лесному Храму группа добралась лишь к полудню. До назначенного Бюро времени оставалось чуть больше получаса.

Но все застыли у входа, уставившись на храм, не решаясь войти.

– Это... это Маленький Лесной Храм?! – Цзи Хунцай аж охрип от изумления.

Цзян Хунгуан нахмурился, а Фэй Лэчжи и другие новички не могли поверить глазам.

Вместо храма перед ними раскинулись обугленные руины – чёрные, как сажа, стены, опалённые огнём!

[Капля. Вся группа прибыла к месту сожжённого Маленького Лесного Храма. Капитану Вэй Сюню зачитать правила осмотра руин.]

Голос Бюро прозвучал в головах у всех, подтверждая: это не иллюзия. Вторая точка маршрута – сожжённый храм.

Параллельно с объявлением Вэй Сюнь получил в сознание текст правил для этой локации. В отличие от остальных путешественников, нервно озирающихся и не верящих происходящему, он задумчиво уставился на одну из обгоревших стен.

Каменную постройку дотла уничтожить обычным огнём невозможно – и уж тем менее за пару дней. Пожар случился давно.

Тогда возникает вопрос: кем были те двое лам, что пришли к ним вчера?

Мёртвыми?

Вспомнив чёрный пепел на лицах лам у Хайлоугоу, Вэй Сюнь провёл параллель: выглядело это точь-в-точь как уголь.

– Вэй-гэ, ч-что это значит?! – Фэй Лэчжи дрожал.

– Наша новая локация – эти руины, – ответил Вэй Сюнь, и в его голосе слышалось живое любопытство. Он всегда обожал неожиданные повороты.

Его безудержный интерес резко контрастировал со страхом, тревогой и замешательством остальных. Но, странным образом, успокаивал их. Казалось, глядя на его неиссякаемую жажду приключений, можно было поверить: возможно, Путешествие не так страшно.

– Днём можно свободно исследовать руины, но до семи вечера все должны отойти на сто метров от храма – иначе будет опасно.

- Наша задача за два дня - найти любые зацепки, связанные с причиной пожара.

- Уфффф...

Услышав это, Цзи Хунцай и другие ветераны расслабились, даже улыгнулись. Лишь новички вроде Фэй Лэчжи всё ещё не понимали:

- Но... а Ламы? Храм сгорел вчера? Почему никто не слышал? Может, надо их спасать?!

- Нет, пожар был не вчера, - твёрдо сказала Инь Байтао, дотронувшись до стены. Её пальцы покрылись пеплом. - Он холодный.

- Если бы храм загорелся ночью, он бы не выгорел полностью за считанные часы, - добавил Сюй Ян, сжимая верёвку. - Стены ещё долго сохраняли бы жар.

- Тогда... кто были те Ламы?

- Это не наша забота, - объяснил Цзян Хунгуан. - Они пришли не к нам.

- Хорошо хоть, мутация частичная, - вздохнул Цинь Синьжун, разъясняя новичкам. Сложность локации осталась на уровне "тяжёлой", без элементов потустороннего - по крайней мере, до семи вечера.

После семи всё изменится.

- Эти двое лам... возможно, не люди. Мутировавшая локация может включать потусторонние элементы, - Цзян Хунгуан посмотрел на Вэй Сюня. - Будь осторожен, капитан.

Войти в такую локацию просто так нельзя. Бывает два типа мутаций:

1. Общая - если один путешественник активирует мутацию, вся группа вынуждена проходить изменённую версию.

2. Индивидуальная - активировавший мутацию действует в одиночку, остальные идут по стандартному сценарию.

Видимо, Вэй Сюнь, изучив множество руин Шангшунга, выполнил скрытые условия - потому Ламы сами нашли его после окончания первой точки, наградив длинным титулом.

То есть только он сможет участвовать в мутировавшей версии.

От Цзян Хунгуана и других Вэй Сюнь узнал подробности:

- Мутация не всегда усложняет задачу, иногда даже упрощает - как повезёт.

- Но награда за прохождение в пять раз выше.

После короткого отдыха группа разбрелась по руинам. Вэй Сюнь же осматривал структуру храма, параллельно анализируя известное.

Ламы, живые или нет, не соврали - но кража сутр, пробуждение демона, коженные ритуалы случились не сейчас, а в год пожара.

<http://bllate.org/book/14683/1309042>